

**Арам Амазаспович
Барашян**

**Ардашес Саакович
Атаян**

**Маркос Арутюнович
Хатламаджиян**

**Дзарук Маркосович
Хатламаджиян**

**Сетрак Вартересович
Чубарян**

**Карапет Нерсесович
Тер-Акопян**

Как мы уже сообщали, в Чалтыре, в ККЗ “Раздан” состоялся очередной, тринадцатый выпуск литературно-музыкальной программы “Судьбы и песни”, подготовленный преподавателем русского языка и литературы школы № 1, краеведом Кнарик Аведиковной Смольниченко и фольклорным ансамблем “Цахкепунч”. В зале – родные, коллеги, соседи, знакомые тех, о ком расскажут сегодня со сцены организаторы вечера. И они будут вместе вспоминать дорогих сердцу людей, послушают их любимые песни...

Летом 1941-го в Чалтырской средней школе № 1 на каникулы уходили три 9-х класса, около 100 учеников. На следующий год они должны были получить аттестаты, и это был бы пятый, самый большой выпуск школы. Но планам не суждено было сбыться. Выпуск состоялся только в 1944-м, и выпускников было всего 6 человек из ста. Многие ребята не вернулись с фронта. Один из них – **Арам Амазаспович Барашян**.

Арам родился 10 декабря 1925 года. В семье было трое детей. Их отец, достаточно образованный человек, был одним из первых, кто получил в Санкт-Петербурге права на вождение и трактора, и автомобиля. Жила семья Амазаса в одном доме со старшим братом. Их дети росли вместе. И когда старшая сестра Арама – Кехецик пошла в школу, он сам и его двоюродная сестра Зартар, тайком от родителей тоже записались в школу, хотя им не было и семи лет (а в то время принимали только с восьми). Ребятам установили “испытательный срок”, мол, посмотрим, как они справятся. После первого же месяца обучения дети были занесены в списки учащихся и впоследствии оказались одними из самых сильных учеников.

Арам стал гордостью школы. Он прекрасно успевал по всем предметам, особенно по математике, даже учителей иногда поправлял. Ему прочили большое будущее. Вместе с тем он был очень скромным, тихим. Когда заканчивал 7-й класс, умер отец, но мама, вопреки трудностям, захотела, чтобы дети продолжили учебу, и Арам пошел в 8-й класс.

В 1942 году Арам добровольцем (ему не было 17 лет) ушел на фронт. А через полгода его уже назначили командиром взвода. Часть их стояла под Самбеком, и мать вместе с другими женщинами поехала туда, увидевшись с сыном. Но потом от него долго не было вестей. Мать написала командиру и получила ответ, что Арам был тяжело ранен и лежит в госпитале. И только после войны нашлись свидетели, которые видели, как наш земляк пал смертью храбрых в бою на Миус-фронте. И сейчас имя Арама Амазасповича Барашяна высечено золотыми буквами на памятке павшим героям в селе Самбек.

В параллельном с Арамом Барашяном классе учился **Ардашес Саакович Атаян**. Отец его умер очень рано. Мать осталась с тремя детьми. Как бы трудно ни было, она делала все, чтобы даже в самые голодные годы семья не оставалась без хлеба: с утра до ночи работала, ходила на “менку”.

Ардашес учился очень хорошо, но окончить школу ему не довелось. В 17 лет он ушел на фронт. Участвовал в боях за освобождение Украины, Молдавии, громил врага в Румынии, Венгрии, брал Будапешт и Вену. Был контужен: рядом с ним разорвался снаряд и засыпал окоп, в котором он находился. К счастью, его раскопали, но Ардашес долго не мог писать, потому что сильно дрожали руки. Впрочем, это не помешало ему после войны продолжить учебу. Старался все запоминать на уроке: учебников не было, а писать он не мог. Школу окончил весьма успешно, хотя перерыв между 9-м и 10-м классами из-за войны продолжался несколько лет. И в Ростовском институте народного хозяйства учился очень хорошо, о чем свидетельствуют его красный диплом и надпись на фотографии, сделанная преподавателем: “На добрую память моему ближайшему помощнику, старосте бухгалтерской группы, дорогому Аркаше Атаяну. Верю, что на практической работе ты таким же будешь честным, стойким, принципиальным, каким был и в период учебы. Желаю тебе превзойти своего преподавателя – на достигнутом не останавливайся. Всегда с теплым чувством буду вспоминать тебя”.

Не каждый студент удостоивается таких слов, и Ардашес оправдал надежды. По распределению два года проработав в Кабардино-Балкарии, вернулся в родное село, с 1957 года и до последних дней жизни работал в Чалтырском отделении Госбанка, пройдя путь от старшего кредитного инспектора до заместителя управляющего. Знания имел глубокие, прекрасно разбирался не только в бухгалтерском деле (ни один серьезный документ не закреплялся управляющим печатью, пока под ним не подписывался Атаян), мог беседовать на любую тему, ведь он очень много читал, имел свою личную библиотеку, любил рассказывать, был исключительно интересным собеседником. А когда сыграл в фильме “Цыган” эпизодическую роль, то многие увидели, насколько это был талантливый человек. Жизнь А. С. Атаяна оборвалась в 55 лет. Но память о нем жива.

Все, кто его знал, могут сказать, что это был удивительно бескорыстный, честный, отзывчивый и скромный человек. И он сделал многое для того, чтобы район процветал и чтобы мы жили хорошо...

Их было пятеро **братьев Хатламаджиянов**. Когда началась Великая Отечественная, старшему – Хугасу было уже за 50, и он не подлежал мобилизации, а младший с детства был болен. Поэтому на фронт ушли три брата – Маркос, Ананья, Арменак и сын Маркоса – Дзарук, и никто из них не вернулся.

Семья Маркоса Арутюновича Хатламаджияна жила в Чалтыре, в доме № 33 по улице Мясникяна вместе с семьями других братьев. Маркос мечтал отделиться, работал он учетчиком в овощной бригаде колхоза “Свобода” и уже купил кое-какие материалы для постройки дома, балки для перекрытия (они еще долго лежали сиротливо возле дома, а потом пошли на топку). Сам Маркос закончил церковно-приходскую школу, был очень грамотным по тем временам, начитанным. По воспоминаниям дочери – Зартар Маркосовны Гадзиян, отец перед войной читал “Тихий Дон” М. А. Шолохова.

Когда началась первая оккупация Чалтыря немцами, Маркос Арутюнович и еще несколько колхозников были в дальней бригаде и остались там, так как между ними оказалась линия фронта и они там жили еще почти месяц.

В 1942 году М. А. Хатламаджиян копал окопы под Сталинградом. Здесь он попал в плен, но ему удалось бежать. Вернувшись домой, Маркос ушел уже в действующую ар-

мию недалеко от Синявской, где служили и Шаген Шагинян, Асвадур Джилкиян, Абрам Гайбарян. Маркос возил на передовую боеприпасы, участвовал в освобождении Таганрога, дошел до Мелитопольского района. У села Приазовск был тяжело ранен, с поля боя его вынес Шаген Месропович, довед до госпитала. Маркос прислал домой письмо, в котором написал, что очень плохо себя чувствует. И действительно, когда жена с братом Маркоса Лусеगेном приехали, его уже похоронили в братской могиле в Приазовске.

Сын М. А. Хатламаджияна – Дзарук Маркосович, 1926 года рождения, состоял в отряде истребительного батальона, ушел на фронт в 1943-м. Проходил “учебку” в Башкирии, в суровых зимних условиях. С 1944 года участвовал в освобождении Белоруссии, Польши. Последнее письмо от Дзарука было датировано 11 января 1945 года, он сообщал, что готовится к большому сражению. 15 января освободили Варшаву, в этих боях и погиб Дзарук Хатламаджиян, ему было всего 19 лет. Похоронен он в Польше, у деревни Ляски.

Сетрак Вартересович Чубарян после окончания семилетки пошел работать, чтобы помочь родителям. В 1937-м женился, на следующий год у него родился сын Ованес, а еще через три года – сын Сейран.

В первые же дни войны Сетрак ушел на фронт. В ожесточенных боях на Миус-фронте С. Чубаряна ранило. На подводах везли раненых в г. Ростов, в госпиталь. На станции Хапры удалось передать весточку в Чалтырь. Отец Сетрака, получив записку, пешком отправился в город. Обошел все госпитали и, наконец, в районе Нахичевана нашел сына. Тяжело раненный, обожженный, без сознания, Сетрак стонал и звал жену Варсеник, мать, отца, детей. Бедный отец, опустив голову, вернулся домой. На следующее утро он вместе с невесткой снова направился в город. К обеду добрались до госпиталя, но было уже поздно. Сетрак скончался.

Вартересу удалось выпросить у командования разрешение и забрать тело сына. Похоронили Сетрака Вартересовича Чубаряна на чалтырском кладбище.

Без Сетрака всем жилось очень трудно. Сейран часто болел. Дедушка Вартерес ходил на станцию Хапры, ловил там в речке рыбу, возле угольного склада собирал в маленький мешочек уголь и возвращался домой. Готовили рыбу в духовке. Жена Сетрака старалась изо всех сил, чтобы дети не голодали. Шила им одежду и тряпичную обувь “бурки”. Она говорила: “Муж отдал жизнь за Родину, за своих родных, а я должна вырастить детей достойными памяти отца”.

Дети выросли, окончили школу, отслужили в Армии. Сейран стал чемпионом района и области, кандидатом в мастера спорта по тяжелой атлетике. Но и ему не суждено было растить своих детей. В 37 лет его не стало.

Не одно поколение жителей райцентра с уважением и признательностью вспоминает своего Учителя, доброго, отзывчивого человека **Карапета Нерсесовича Тер-Акопяна**.

В 1936 году Карапет окончил Ростовское армянское педучилище и пришел учителем географии в Чалтырскую школу № 2. Потом преподавал и в первой Чалтырской.

Он работал с такой самоотдачей, что уже в 1939 году был награжден медалью “За трудовое отличие”. И награду ему вручали в Кремле. Вот как это было.

Майским днем Тер-Акопяна вызвали в районо.

– Собирайся в дорогу, тебя ждут в Москве, – сказал ему весело заведующий.

А через день Карапета Нерсесовича вместе с 30 учителями области скорый поезд мчал в Москву. Приветливо встретила гостей столица. Их разместили в “Метрополе”, возили на экскурсии.

Но самое памятное произошло в Кремле. С непередаваемым волнением входил Карапет Нерсесович в сверкающий белозолотой зал заседаний Верховного Совета СССР. Здесь уже собралось много учителей из разных концов страны. Все ожидали Михаила Ивановича Калинина – “всесоюзного старосту”. И вот он вошел, бодрый, в легком летнем костюме, светлых туфлях. Его сопровождал секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин, который зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении учителей медалями “За трудовое отличие”. Не менее радостным было и возвращение в родное село. Карапета Нерсесовича встретили с цветами, музыкой, как настоящего героя.

В тот раз, покидая Москву, Тер-Акопян не мог и предположить, что снова встретится с М. И. Калининым. В 1943 году с полевой сумкой через плечо шел знакомыми коридорами Кремля комиссар танковой роты Карапет Нерсесович Тер-Акопян. Семинар фронтовых комиссаров вел М. И. Калинин. Перед офицерами выступили Емельян Ярославский, Александр Фадеев, Илья Эренбург.

Всю войну прошагал по полям сражений К. Н. Тер-Акопян. Бил врага в составе войск Калининского, Украинского и Сталинградского фронтов. За храбрость и мужество был удосто-

ен ордена Красной Звезды, медалей “За отвагу”, “За победу над Германией”. Начал войну рядовым, закончил – капитаном.

Все эти огненные годы Карапета Нерсесович не забывал о своей профессии. После

возвращения в родное село продолжал учительствовать. Преподавал географию и историю, был директором школ №№ 1 и 2, заведующим районо. Педагогическую деятельность совмещал с большой общественной работой: много лет был депутатом райсовета депутатов. Он одним из первых выступил с инициативой создания ученических производственных бригад в районе.

В 2015 году исполняется 100 лет со дня рождения К. Н. Тер-Акопяна. Думается, это хороший повод еще раз вспомнить и воздать должное достойному и уважаемому человеку.

Военный 1943 год. **Семья Дагладжиянов** возвращается домой из эвакуации в Ставрополе. Едут в поезде, и вдруг под Батайском начинается бомбежка. Люди все врассыпную. Надо бежать, а как, если на руках 6-месячный ребенок и рядом еще четверо мал мала меньше. Но слава Богу, никого не потеряли, все остались живы и здоровы.

Вернулись в Чалтырь ни с чем, все сгорело в поезде, а тут и дома нет – бомба попала. Пришли в дом сестры, которая недавно умерла и где остались двое ее детей-сирот. Стали жить вместе.

Отец, Капрел Багдасарович, воевал на фронте, от него не было вестей. Дети видели, как мать буквально разрывалась на части – и на работе, и по хозяйству. И Хазарос, старший из детей, решил помочь ей, устроился телятником. Потом и Арменак стал работать – конюхом. Трудились братья не по возрасту старательно. Старший ухаживал за сорока телятами, младший на подводе доставлял в поле семена.

Вернулся с фронта раненый отец. Капрел Багдасарович долгое время работал бригадиром, а в самый канун войны его избрали секретарем колхозной парторганизации. Учили опыт, хозяйственную струнку демобилизованного солдата и выдвинули его председателем колхоза. Надо было восстанавливать разрушенные фермы, израненную, изрытую бомбами и снарядами землю, растить хлеб для фронта. И он работал. Проходили дни, месяцы, годы. Колхоз с трудом, но шел в гору. Росли дети у Капрела Багдасаровича, родился и четвертый сын Даниел. Пошла на работу дочь Шура – сначала птичницей, затем, когда в колхозе образовалась нехватка доярков, одной из первых перешла на ферму. О ней, как о передовой труженице, не раз писали газеты.

Хазарос стал комбайнером при МТС. Он кавалер ордена “Знак Почета”, медалей “За трудовое отличие” и “За трудовую доблесть”, неоднократный участник ВДНХ.

Арменак окончил Таганрогское училище механизаторов сельского хозяйства широкого профиля. Двадцать лет проработал на тракторе, пока не назначили помощником бригадира, а затем и бригадиром. Арменак Капрелович тоже награжден орденом “Знак Почета”, медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”, многочисленными дипломами и грамотами.

Астхик после седьмого класса пришла в садоводческую бригаду – учетчицей. Она много лет возглавляет овощеводческое звено. Плотником, а потом шофером работал младший из братьев – Даниел. А Борис Капрелович стал ученым-агрономом.

Все дети Дагладжиянов твердо стали на ноги, обзавелись своими семьями. К сожалению, многие из них рано ушли из жизни, казалось, наверно, трудное военное детство. Выросли внуки Капрела и Горосымы. Растут уже правнуки, и о них можно много рассказать, но это уже отдельный разговор.

СУДЬБЫ И ПЕСНИ